

Война Райотории с Валарией испортила планы Сидо. Обе стороны наверняка считают все неизвестное силами противника, а противника уничтожают. Во время войны никто не будет расспрашивать одинокого путника. Его просто убьют и возьмут его добро себе. В поселении, которое он избавил от террора дезертиров, его статус был как спасителя. Исходя из всего этого, данное поселение для него было наиболее приемлемое место. К тому же была еще одна неожиданная неприятность, которая склонила Сидо остаться в этом поселении. Волшебные предметы-переводчики больше не работали. Похоже, что у них кончился заряд или что-то в этом роде. И это Сидо выяснил, когда, расправившись с последним дезертиром, решил поговорить с местными. Буквально через пару предложений смысл слов перестал поступать в мозг. Сидо решил выучить местный язык в этой деревне, а заодно, научиться читать и писать.

Местные приняли Сидо хорошо. Помимо того, что он их спас, Сидо еще был мужчина в расцвете сил. В деревне было лишь три полноценных мужчины, которых убили мародеры. Остальных мужчин призвали на службу для войны. Были лишь пожилые, дети и женщины. Помимо этого часть домов пустовало. Казалось бы, что место, которое ведет разработку мифрилового рудника, должно иметь стратегическое значение для королевства, а значит и охрану. Но оказалось, что мифриловые залежи иссякли и часть населения деревни разъехались по другим населенным пунктам. Не осталось ни одного кузнеца, моложе пятидесяти. Не каждый кузнец способен качественно обрабатывать мифрил, а в этом поселении, как в месте, котором его добывали, с мифрилом была регулярная практика. Таким образом, в этой деревне были кузнецы, мастерство которых было выше среднего даже среди городских во всем королевстве. Правда, в настоящий момент, в деревне остался только один кузнец в возрасте около семидесяти лет. Это был весьма весомый возраст. Как и в средневековье, в этом мире был довольно низкий средний возраст у людей но, все же выше. За свое время пребывания в этом Мире, Сидо убедился, что этот мир достаточно сильно отличается от его родного. Возможно, что все эти изменения произошли из-за влияния маны но, этого никто не знает. Летучие мыши разносили на бешенство, а вампиризм. Многие формы жизни имели более крупные размеры. Существовали металлы и элементы, которых не должно быть. Самое приятное, это то, что не было комаров. Вот если бы были комары и, при этом являлись переносчиками вампиризма, то это был бы сущий вампокалипсис. Так же, Сидо обнаружил, что люди тут немного медленнее стареют. Все равно они выглядят хуже и умирают раньше из-за плохой гигиены, питания и работы на износ. Основная причина смертности – это, конечно, убийство. Убийство монстром или другим человеком. Именно убийства и делали низким средний возраст. Если в этом мире человек работает в безопасности, то вполне может дожить и до девяноста лет.

Азбукой для Сидо стал его бестиарий. Конечно, практически никто из местных не был обучен грамоте. Но читать и писать умели, как минимум, кузнец и староста деревни. Именно с ними Сидо ежедневно и изучал местный язык. Так же, в изучении языка помогло то, что Сидо около месяца ходил с волшебными предметами-переводчиками. В мозгу постепенно откладывались некоторые знания, которые всплывали, при повторении. Помимо изучения языка, Сидо каждый день бегал, отжимался, подтягивался, стрелял из лука и много другое. Он соорудил себе целую тренировочную площадку с турником, брусьями, манекеном человека, деревянными столбиками, на которых тренировал равновесие и даже боксерской грушей. Ему выделили один из пустовавших домов, в котором он обустроил небольшую лабораторию. Помимо грамоты, он изучал металлы, их свойства и обработку у кузнеца, заодно выковывая различную мелочь для себя и деревенских. И, конечно же, Сидо помогал местным по хозяйству с физически тяжелой работой.

Неделю спустя, Сидо сделал капканы и ловушки для маленьких животных, которые позже стал регулярно расставлять. Добычей становились кролики, олени и даже варги. Охота Сидо давала

поселению мясо, шкуры и жир.

Еще неделю спустя, Сидо выучил несколько целебных трав, которыми пользовались местные с такими эффектами, как от хвори в животе, помогающие быстрее затянуться ране, уменьшающие боль, помогающую крепко уснуть.

Касательно женщин. Можно было бы подумать, что Сидо, как единственный мужчина в поселении, был у местных женщин нарасхват, но это было не так. То ли из-за религии, то ли из-за традиций воспитания, но замужние женщины Райотерии хранили верность. Местные женщины ждали окончания войны. До ее конца было неизвестно – погибли ли их мужья. А незамужних половозрелых женщин просто не было так, как они уехали искать лучшей жизни в другие населенные пункты сразу после того, как иссякли залежи мифриловой руды.

Несколько раз, Сидо вместе с парой местных, ездил за закупками в Скиратеп. Сам он оставался в повозке снаружи города, пока деревенские скупят товары из списка. Самой дорогой его закупкой били два мифриловых бруска, длиной в восемьдесят сантиметров. Цена этих брусков была по пятнадцать золотых монет за штуку. Для жителей поселения, в котором остался Сидо, это были огромные деньги. Когда он передавал им их, то у руки деревенских тряслись. Это их очень пугало. Кузнец был очень рад мифрилу. Его руки жаждали с ним поработать и Сидо предоставил им такую возможность. Вместе с кузнецом, он сделал пластины треугольными в поперечном сечении. Срезанный с пластин мифрил пошел на десятисантиметровые заостренные стержни, которых получилось шестнадцать. Каждый из стержней имел два паза, которые подходили под длинные пластинки. Сидо старался делать производство безотходным, даже осколки стекол, выбитые взрывной волной от гранаты, пустил в дело. На пробы и ошибки ушло много времени, но он все таки выплавил подходящие ему линзы, которые были вставлены в две металлические трубки. Эти металлические трубки имели насечки в виде резьбы и надевались друг на друга. Таким образом получилась некая подозорная труба с возможностью фокусировки. Позднее эта труба станет оптическим прицелом. Да, Сидо работал над ружьем Гаусса.

Когда надо было заказать зачаровывание, Сидо все заходил в город. Ему было необходимо объяснить магам все лично. Зачаровывались обе длинные пластинки и маленькая плоская деталь, размером с монету. Магический круг был один. Он наносился на торец двух пластин и деталь. Таким образом, когда деталь располагалась у торца между пластин, то магический круг был завершен и заклинание активировалось. Так же Сидо купил шестнадцать, для каждого из стержней, малых кристаллов маны.

Две недели ушло у Сидо на работу над ружьем Гаусса. И вот оно было готово. Восьмидесятисантиметровый ствол, обойма на шесть зарядов и оптический прицел. Все это общей длиной, вместе с прикладом, в сто двадцать сантиметров. Для его использования было готово все. Почти... Была необходима пристрелка.

Пристреливал ружье Гауса Сидо естественно вне поселения. Он отошел от него на полкилометра. Когда Сидо начал целиться в, расположенную им за сто метров, мишень, то сердце его наполнилось печалью. Каждый выстрел стоил три серебряных монеты. Выстрел. Раздался оглушительный хлопок, вырывающейся плазмы. Тонкую, растянутую на вбитых кольях, мишень из шкуры пробило насквозь словно газету. Тут же, от столкновения мифрилового стержня-снаряда и дерева, стоящего за мишенью, раздался не очень большой взрыв. Все, как и ожидалось. Пушка Гауса обладает не только огромной пробивной способностью. При соударении снаряда, за счет сверх высоких скоростей, происходит большое высвобождение энергии, которое приводит к взрыву. Сидо передергивает затвор ружья, из которого откидывается уже пустой малый кристалл маны. Еще один выстрел. И еще один.

После каждого выстрела, он ходил к мишени, а потом перекручивал оптический прицел. Всего на пристрелку ушло пять выстрелов. С оптическим прицелом такого качества было невозможно попасть в человека на расстоянии в километр, хотя возможности ружья это позволяли, но во что ни будь крупное – без проблем. По крайней мере можно было убить человека в мифриловых латах с расстояния около четырехста метров.

- Да ладно!? – Воскликнул Сидо, скользнув взглядом над горами.

Надо горами пролетело и приземлилось на одну из них огромная крылатая ящерица – дракон. Размах его крыльев должен был быть под тридцать, а длина тела, вместе с хвостом, около двадцати метров. Хотя, если вытянет шею, то больше. Василиск, в сравнении с этим драконом, казался худым доходягой. Все части тела дракона выглядели массивно.

- Надо будет узнать о драконах. Что они могут, сколько стоит из чешуя и все в этом духе. – Прошептал сам себе Сидо, посмотрев на ружье Гаусса.

Как только Сидо вернулся, то первым делом, начал листать бестиарий в поисках описания драконов. Из прочитанного он узнал, что чешуя драконов эквивалентна мифриловому или орихалковому тяжелому доспеху, в зависимости от возраста и типа дракона. Так же их чешуя практически невосприимчива к магическому воздействию, что крайне огорчает магов. Некоторые виды драконов могут плевать кислотой или огнем. Имеют хорошее зрение. Любят стаскивать в свое гнездо волшебные предметы, золото и другие блестящие предметы, прямо как вороны. Живут очень долго, точные цифры неизвестны. Обитают по одному. Даже группа авантюристов орихалкового ранга могла потерпеть поражение в битве с драконом. Считается, что в одиночку, взрослого летающего дракона победить практически невозможно даже сильнейшим в мире представителям человечества, которыми являются авантюристы адамантитового ранга. Практически любая часть тела дракона может быть использована в той или иной отрасли и стоит очень дорого. Кровь, глаза и еще некоторые органы используют алхимики. Когти, зубы, чешую и кости используют бронники и оружейники. Мясо считается самым дорогим деликатесом. Помимо всего этого, каждый дракон содержит в своем теле большой кристалл маны. По сути дракон – это живая сокровищница, которую очень тяжело вскрыть. История насчитывает считанные случаи убийства драконов. Те, кто убивал драконов, становились лордами.

Сидо взвешивал все «за» и «против» того, чтобы рискнуть убить дракона. Весь вопрос был в том, что пробьет ли ружье Гаусса чешую или нет. По предположениям Сидо ружье должно было пробивать даже орихалк, а вот на счет адамантита он уверен не был. Тут Сидо вспомнил про артефакт. Он выкопал его из земли возле своего домика, открыл и внимательно изучил. Определив, что орихалковые трубки отделяются, он извлек одну. Эта трубка стала мишенью для испытания ружья Гаусса. Испытания прошли успешно. Мифриловый снаряд пробил орихалковую трубку. Обошлось без рикошета. Единственная неприятность – это то, что Сидо пришлось долго искать исковерканную трубку, после попадания. Эти испытания придали уверенности Сидо и склонили чаши весов в принятии им решения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется